

РЕЗЮМЕ

Ю. В. Богатий. Постантропологічна криза та шляхи її подолання.

У статті аналізуються деякі причини кризових процесів, що виникли в сучасній антропології. Криза антропологічного знання розглядається як результат виникнення широкого різноманіття антропологічних дискурсів, які досить важко зводяться для єдиного антропологічного огляду. Як вихід з ситуації, що склалася, пропонується введення методологічних процедур, пов'язаних з виявленням антропологічних констант, ключових антропологічних понять.

Ключові слова: антропологічна криза, антропологічна константа, локальний антропологічний дискурс, глобальний антропологічний дискурс.

SUMMARY

Y. Bogatyi. Postanthropological Crisis and Ways to Overcome it.

This article examines some reasons for the crisis processes encountered in modern anthropology. The crisis of anthropological knowledge is seen as the result of a wide variety of anthropological discourse, it is difficult to be reduced to a single anthropological observation. As a way out of this situation is proposed introduction of methodological procedures associated with the identification of anthropological constants, key anthropological concepts.

Keywords: anthropological crisis, an anthropological constant, a local anthropological discourse, a global anthropological discourse.

УДК 17:162.

Д. А. Луценко
Одесский национальный
университет имени И.И. Мечникова

ПОНЯТИЕ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» И ЕГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ В ПОЗДНИХ РАБОТАХ Э. ГУССЕРЛЯ И Ю. ХАБЕРМАСА

В статье анализируется понятие «жизненный мир» на основании поздних работ Э. Гуссерля и Ю. Хабермаса. «Жизненный мир» рассматривается как ключевое понятия позднего периода творчества Э. Гуссерля и одно из базовых понятий в философских построениях Ю. Хабермаса. Также в статье исследуется круг терминов и понятий, при помощи которых представленные авторы выражают свое понимание жизненного мира, конкретизируют его, создавая таким образом философский терминологический и смысловой базис.

Ключевые понятия: жизненный мир, горизонт, картина мира, повседневный мир, объективный мир.

Одним из ведущих мотивов, определивших облик современной философии, стало пристальное внимание мыслителей к частному и ограниченному, а главное *живому* (имея в виду – *экзистирующему*) познающему субъекты, к антропологическим аспектам коренных философских проблем. Осознание необходимости философской критики традиционных познавательных установок, целей и задач науки как таковой побудили немецкого философа, основателя феноменологического метода Э. Гуссерля к фундаментальному анализу причин кризисной ситуации и поиску путей ее преодоления.

В свете анализа кризиса европейского человечества, его истоков, которые обнаруживаются в культуре и способе миропонимания еще далекой античности, Э. Гуссерль говорит об ошибочности европейского классического рационализма, зачастую сводимого к познавательным моделям в духе естествознания, что совершенно не оставляет места для живого субъекта в сфере науки. Для того, чтоб обозначить изначальную сферу непосредственно данного и очевидного донаучного опыта Э. Гуссерль вводит представление о «жизненном мире». Эта концепция также оказывается чрезвычайно плодотворной в сфере социального познания, философского рассмотрения общественных процессов и места человека в социуме. В ключе углубления и расширения понимания «жизненный мир» представлен в работах ныне здравствующего, одного из наиболее видных мировых философских деятелей Ю. Хабермаса.

Цель данной статьи состоит в том, чтоб проследить путь понятия «жизненный мир» в философских построениях Э. Гуссерля и Ю. Хабермаса, выделить и проанализировать терминологическое окружение, при помощи и через которое философы выражают то, чем является «жизненный мир», что его формирует, в каком смысловом контексте и из каких потребностей он возникает. За практически вековую историю развития феноменологии велось много споров вокруг основных феноменологических понятий и концепций с целью их уточнения, наиболее плодотворного применения, сформирована весомая традиция в мировом философском поле, накоплен огромный багаж интерпретаций и комментариев. В данной статье автор намеренно обращается только к текстам первоисточников, стремясь проанализировать истоки и сформировать понимание современных философских представлений о мире в целом и о факторах их формирующих.

Итак, представим себе, что терминологическое окружение формируется наподобие облака с ядром в центре. Этим ядром является рассматриваемое понятие «жизненного мира». Ядро и периферия находятся в отношении взаимной целесообразности, таким образом, что термины, окружающие понятие «жизненный мир» формируют его конкретику, подводя нас к аподиктическому пониманию категории «жизненный мир».

Концепция жизненного мира получила детальную разработку в докладе «Кризис европейского человечества и философия», основные идеи которого так же легли в основу труда «Кризис европейских наук и трансцендентальная

феноменология». Изложенные в этой работе идеи выкристаллизовались и были представлены Э. Гуссерлем на докладах в Вене, а также в Праге, где он сделал два доклада по приглашению «Пражского философского кружка по исследованию человеческого разума» в 1935 году. Частично (I и II части) труда были опубликованы при жизни Э. Гуссерля в журнале *Philosophia*, выпущенном в Белграде в 1936. Гуссерль оставил для доработки ключевую часть своего сочинения вплоть до смертельной болезни 1937 года. Все же, текст оставался незаконченным. Рукописи последних лет, так или иначе связанные с проблематикой «Кризиса», после смерти Гуссерля были собраны Х. Л. ван Бред в группу III. Благодаря архивной работе с рукописями и стенограммами был воссоздан и издан раздел посвященный собственно анализу жизненного мира [1, 7–9].

«Жизненный мир – это дофилософское, донаучное, первичное в гносеологическом смысле сознание, которое имеет место еще до сознательного принятия индивидом теоретической установки» [4, 369]. Таково уже устоявшееся энциклопедическое определение «жизненного мира». «Человек, живущий в жизненном мире, в том числе человек, исследующий природу, может ставить все свои теоретические и практические вопросы, только находясь внутри этого мира, может теоретически относиться к нему лишь в бесконечно открытом горизонте непознанного» [3, 603] «Жизненный мир» – это также и то, что дает нам возможность вообще вести всякий разговор о мире и понимать мир. Предстоит проследить как Э. Гуссерль и Ю. Хабермас развертывают дискурс о мире, чтоб охватить терминологическое окружение категории «жизненный мир».

Предваряя анализ жизненного мира, Э. Гуссерль в своей работе, посвященной анализу кризиса европейских наук и европейского сознания, поднимает вопрос о некой изначальной *установке* исторического существования человека. Необходимо прояснить, что такое «установка» и какими они бывают. «Под установкой, - пишет Э. Гуссерль, - понимается привычно устойчивый стиль волевой жизни с заданностью устремлений, интересов, конечных целей и усилий творчества, общий стиль которого тем самым тоже предопределен» [3, 640]. Он предполагает наличие общего для всех народов, ведущих историческое существование стиля существования. По сути, этот первый «нормальный стиль» обеспечивает возможность культуротворчества народа. В этой связи Э. Гуссерль и ставит вопрос о *естественной установке* – «... о первой естественной форме культуры...» [3, 640]. Вслед за этим возникает вопрос о том, какова же по сути эта установка, характеризующая исторически фундаментальный способ человеческого существования?

Прежде всего, скажем о том, что данная установка реализуется в фундаментальных общностях, связанных объединяющими факторами. К таким общностям относятся семья, род, нация. Естественная установка характеризуется вжитостью в мир, вовлеченностью во все его перипетии, однако мир в целом в естественной установке не тематизирован [3, 641]. Мир, в

концепции Гуссерля – это всегда набор возможностей, направлений, интенций. *Тематизация* в мире возникает в результате направленности (интенции) сознания на что-то в мире, которая возможна благодаря способности сознания к одновременному выхватыванию релевантного и абстрагированию от несущественного. Из современных нам образов процесс «выхватывания» можно проиллюстрировать работой с облаком тэгов, где из уймы возможностей пользователь актуализирует для себя то, что представляет для него интерес. При этом остальная часть облака остаётся как бы за гранью осознания в своих частных проявлениях, но имеется ввиду в целом – то есть мир как таковой.

Каким образом возможна смена установки? Смена установки отдельным индивидом не исключает его из изначальных общностей, в которых он задействован, сохраняется естественный интерес индивида. Новая установка индивида в его отношении к миру не может заменить собой естественную. Она актуализируется в определенные моменты времени благодаря волевому усилию, выдвигая в поле внимания интересы непрактического характера.

Э. Гуссерль предполагает возможность двух случаев: интересы, актуализируемые новой установкой могут служить жизненным интересам, тогда новая установка сама оказывается практической, при этом она будет направлена на мир в целом. Наряду с практической установкой Э. Гуссерль предполагает возможность и так называемой теоретической установки, из которой вырастает философия как теория в чистом виде, которая становится полем интереса. Ориентация на теоретический мир как на сферу интереса возможна благодаря процедуре волевого Эпохе по отношению ко всей естественной практике.

Крайним случаем принятия индивидом той или иной установки стало бы окончательно «отгораживание» теоретической жизни от практической, то есть «... расчленение конкретной жизни теоретика на две несоединенные друг с другом самоутверждающиеся жизненные преюмственности» [3, 643]. Гуссерль мысленно развивает это сценарий и называет его вероятным логическим итогом ситуации возникновения двух духовно несовместимых сфер в культуре: сферы господства практической установки и сферы теоретической.

Однако возможен и даже необходим органический синтез этих двух установок. Здесь опять же Гуссерль усматривает два возможных сценария: первый случай весьма нам близок и знаком. Он заключается в использовании частных результатов теорий для решения практических задач, возникающих в специализированных науках.

Здесь обнаруживается прочная связь теоретического и практического в конечном. Иной вариант возможен, когда универсальная наука сама определяет свое призвание к новой службе человечеству, изначально живущему и продолжающему жить в конечности своего существования. Это ведет к возникновению новой формы практики – универсальной критики жизни, ее целей, всех культурных образований и систем культуры – критики всего человечества и ценностей, поставленных им во главу угла.

В конечном итоге Э. Гуссерль видит в этом синтезе путь к иному способу существования человека в мире.

Ключевая смена установки в отношении к миру произошла в период Возрождения и была окончательно реализована в Новое Время. Вехой, по мнению Гуссерля, на пути к формированию типичного для европейского сознания миропонимания стала фигура Галилея, а точнее связанная с его личностью и деятельностью идея математизации природы. Именно фигура Галилея символизирует некий рубеж, после которого можно говорить о направлении, избранном для формирования картин мира, которые в совокупности с другими потенциальными сферами интересов и возможными картинами мира составляют жизненный мир.

Математизация мира как способов его понимания и интерпретации предполагает высокую степень абстрагирования, отвлечение от субъекта как личности, ее культурных накоплений и духовной практики. Результатом применения такого метода были «частные физические вещи, взятые как разновидности конкретной реальности и тематизируемые в своей целостности как мир.

Природа, ограниченная набором вещей, оказалась впервые представлена как замкнутая в себе, самодетерминированная, обнаруживающая свои же причины в математических связях и закономерностях. Такое конструирование мира природы в сознании приводит в конечном итоге к тому, что можно было бы назвать «классическим европейским дуализмом». Понимание природы как множества причинно связанных предметов не оставляет места душе. Раздвоение мира на область души и природы как прием для выделения значимой сферы, определяющей интересы естествознания, послужило делу изменения идеи мира вообще. Мир, который был выделен из мира-в-целом естественнонаучной установкой превратился в универсальный научный объект исследования, наделенный главным свойством, обеспечивающим его научную познаваемость – он рационален. Рациональность этого выделенного мира обеспечивает возможность специализации наук. «Расколотовость и смысловые метаморфозы мира, – пишет Гуссерль, – были интеллектуальным результатом парадигмальности естественнонаучного метода, действительно неизбежного с начала нового времени, или, другими словами, естественнонаучной рациональности» [3, 616]

По мнению Э. Гуссерля с необходимостью должна возникнуть новая наука о духе – наука о жизненном мире, которая выводила бы в ранг значимого вопрос о собственном и постоянном бытийном смысле этого жизненного мира, который он имеет для живущих в нем людей [2, 168].

Категория «жизненный мир» органично вошла в разрабатываемую Ю. Хабермасом коммуникативную философию.

Обращаясь к вопросу о предназначении философии, Ю. Хабермас подводит нас к необходимости разобраться в том, что философ может сказать о мире и на чем основано притязание на значимость его высказываний? Ю. Хабермас в лекции, прочитанной им в Москве в рамках Всемирного дня

філософії, намечає наступну дослідницьку траєкторію: дослідити, яким чином світ представлений в нашій свідомості, які його аспекти є релевантними в дану історичну та культурну епоху і, нарешті, як ми виражаємо своє уявлення про світ.

Хабермас пише, що коли ми виражаємо своє розуміння світу в поняттях, ми говоримо про картини світу або світоглядів [5, 1]. Картини світу забезпечують тверду ґрунт під ногами, вони формуються індивідуальним свідомості, а також наукою, філософією, політикою та іншими формами свідомості. Ні одна з картин світу не може претендувати на загальнозначущість, так як не виснажує і не охоплює світ в цілому. Філософія, як сфера чисто духовної діяльності, за словами Ю. Хабермаса, ризикує перетворитися в конвеєр по її виробництву, безотносно до світу як цілості.

«Феноменологічно описаний життєвий світ можна розуміти як фон комунікативної дії і співвіднести з процесом взаєморозуміння. Тоді в центрі горизонту життєвого світу вже не знаходиться, як у Гуссерля, життя одного трансцендентального Еґо, а комунікативна зв'язь як мінімум між двома учасниками, alter і ego» [5, 1].

Обидва автори сходяться в тому, що життєвий світ не має возвищеного пафосу, особливого порядку речей, він предстает дотеоретично, без наслоєнь. Хабермас доповнює характеристику життєвого світу його тілесною втіленістю і комунікативною обопеченістю. Відкриття людиною себе в життєвому світі, а також відкриття світу як такого було б дуже проблематично, якщо людина не включена в базові спільноти. Включеність же по суті означає наявність соціальних зв'язей, які є ще одним елементом, що характеризує життєвий світ. Для роз'яснення свого розуміння життєвого світу, завдяки чому відкривається можливість розпізнати те, як світ сам по собі представлений в свідомості людини, Ю. Хабермас спочатку вважає необхідним пояснити концепції *«об'єктивний світ»*, *«повсякденний світ»*.

Почнемо з *«повсякденного світу»*. Дане поняття не варто плутати з філософським поняттям *«життєвий світ»*, хоча, безумовно, склад життєвого світу визначає і структуру повсякденного світу. Повсякденний світ відрізняється від життєвого тим, що він включає в себе «не тільки перформативно звичне, а й сприйняте оточення, яке з нами стикається лбом» [5, 3] то, з чим ми стикаємося в великому світі і що існує незалежно від життєвого горизонту. Повсякденний світ – це в якійсь-то мірі світ потрясіння, що змушує переглядати наше знання про світ, вводити в фонове знання про світ корективи, розширювати його, щоб повернути вибиту ґрунт із-під ніг. Досвід повсякденного світу накладається на ту картину, яку ми формують відносно об'єктивного світу. Об'єктивний світ – це те, що предстает перед нами в результаті очищення від проєкцій життєвого світу.

Хабермас пише о «глубоких разрезах» на пути от картин мира к жизненному миру, когнитивных толчков, которые привели к более расширенному, объективному видению мира. Первый из них связан с периодом, который Ясперс наименовал «осевым временем». Возникшие в этот период зороастризм, буддизм, иудаизм, конфуцианство и греческая философия привели к видению мира от многообразия переплетенных, но поверхностных феноменов к единству мирового целого, понимаемого теологически или «теоретически». Видя Бога по ту сторону мира, оказалось возможным увидеть и объективированный мир как целое. «Ссылка на Одного творца мира, или на Номос, держащий все в равновесии, или на более глубокую реальность нирваны, или на вечное бытие позволяет пророку держать необходимую дистанцию ко многому, случайному и изменчивому» [5, 4].

Однако во всех этих философских и религиозных картинах мира или мировоззрениях жизненный мир не проявляет себя как таковой, а растворяется в явлениях повседневного мира. Это происходит, по мнению Хабермаса, по причине догматичности знания о мире, которое предлагают нам эти системы. Теоретическое толкование мира у них связано непосредственно с осуществлением практики. Такая «практичность» теории приводит к ее претензии быть безошибочной, постулировать абсолютную истину. «Неопровержимая истинность» таких теорий занимает собой мир в целом: и жизненный мир, как фон и фундамент с необходимостью включается в эту игру. Такую ситуацию Хабермас метко характеризует как нарциссически-ограниченную.

К XVII веку выкристаллизовалось такое теоретическое знание о мире, которое более было не породнено с практическим разумом и тем самым теряло свою силу жизненного ориентира. Эмпиризм разрабатывает научные картины мира, в адрес которых и звучит обвинение Гуссерля в «объективизме». Такие картины мира прекрасны для научного познания, но не учитывают жизни духа, который проявляет себя в действии, но не как застывший в некоем неизменном состоянии предмет.

Жизненный мир воспроизводится посредством коммуникативных действий. Здесь переплетается его открытие и проживание, когда субъекты свободно вступают в коммуникацию. Такой вид деятельности приводит к постоянной трансформации жизненного мира. В конечном итоге, суммируя свой путь переосмысления жизненного мира, Хабермас формулирует понимание жизненного мира, как общий фокус наших разветвленных философских предприятий.

В данной статье была предпринята попытка выделения и рассмотрения позднефеноменологического понятия «жизненный мир», а также круга понятий и терминов, через которые актуализируется понимание представлений о «жизненном мире». Основные полученные выводы можно изложить следующим образом:

1. Активное развитие представления о «жизненном мире» в позднем творчестве Э.Гуссерля было обусловлено необходимостью проявления адекватной ответной реакции философии и, в частности, феноменологии на

сложившуюся ситуацию в науке и общекультурную ситуацию в целом. Жизненный мир, как сфера дотеоретического, непосредственно очевидного, предданного был призван противостоять, ставшему традиционным, крайнему научному объективизму, вытеснившему из сферы внимания науки активность субъективного, исторического сознания, сделавшем невозможным развитие психологии и наук о духе в целом.

2. Жизненный мир как философская категория в работах Э. Гуссерля выкристаллизовывается в окружении таких понятий как установка, которая появляется в историческом сознании как способ установления взаимоотношений с миром. Первичную исходную установку Гуссерль называет естественной. Смена установок влечет за собой изменения акцентов в выделении или тематизации релевантного в горизонте перспектив жизненного мира. Наиболее сложной в своей организации является теоретическая установка, требующая волевого Эпохе и отвлечения от практических интересов. Доминирование той или иной установки диктует способ исторического существования. Синтез волевой и практической установки способны привести к принципиально иному способу существования человека.

3. В лекции, посвященной анализу перехода от картин мира к жизненному миру, Ю. Хабермас разводит такие понятия как «жизненный мир», «картина мира», «объективный мир», «повседневный мир». «Картины мира» представляют собой уже тем или иным образом теоретизированное знание о мире (посредством религии, науки или иной формы общественного сознания). Жизненный мир, в свою очередь, не предстает как возвышенная теория, наоборот, человек как конечное существо, всецело вовлечен в опыт жизненного мира. Хабермас вводит понятия «объективный мир», «повседневный мир». Эти понятия вводятся с целью прояснения движения от картин мира к жизненному миру путем освобождения от «объективного мира» как дробящего опредмечивания и от проекций «повседневного мира» - практических обобщений о мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бимель В. Предисловие к немецкому изданию // Гуссерль Э. Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология / В. Бимель; [пер. с немецкого Скядяева Д. В.] – СПб. : «Владимир Даль», 2004. – С. 5–17.

2. Гуссерль Э. Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль; [пер. с немецкого Скядяева Д. В.] – СПб. : «Владимир Даль», 2004. – 398 с.

3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль Мн. : Харвест, – М. : АСТ, 2000. – 752 с.

4. Румянцева Т.Г. Жизненный мир / Т. Г. Румянцева // Новейший философский словарь [3-е изд., исправл. глав. науч. ред. А.А. Грицанов] – Мн.: Книжный Дом. 2003. – С 369–370.

5. Хабермас Ю. Лекция «От картин мира к жизненному миру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russia.ru/video/nauka_habermas/

РЕЗЮМЕ

Д. Луценко. Поняття «життєсвіт» та його термінологічне оточення в пізніх роботах Е. Гуссерля та Ю. Габермаса.

У статті аналізується поняття «життєсвіт» спираючись на пізні роботи Е. Гуссерля та Ю. Габермаса. «Життєсвіт» аналізується в якості ключового поняття пізнього періоду творчості Е. Гуссерля та як одне з базових понять в філософських штудіях Ю. Габермаса.. Також у статті розглянуто коло термінів та понять, спираючись на які представлені автори висловлюють своє власне розуміння життєсвіту, конкретизують його, створюючи філософський термінологічний та змістовий базис.

Ключові слова: життєсвіт, горизонт, картина світу, повсякденний світ, об'єктивний світ.

SUMMARY

D. Lutsenko. The Concept of «Lifeworld» and it's Conceptual Surrounding in late Works by E. Husserl and J. Habermas.

In this article the analyses of the concept «Lifeworld» on the base of some late works by E. Husserl and J. Habermas is given. The «Lifeworld» is examined as a key concept of the late creative period of E. Husserl's and as the one of basic concepts of J. Habermas's philosophy. In the article it is also examined the circle of concepts with the help of which the represented authors make concept «Lifeworld» clearer, creating in such a way philosophical conceptual basis.

Key words: lifeworld, horizon, world-picture, everyday world, objective world.